

Катарина Женюхова (Братислава)

НАЗВАНИЯ БОЛЕЗНЕЙ
В КИРИЛЛИЧЕСКОМ РУКОПИСНОМ ЛЕЧЕБНИКЕ XVIII ВЕКА
В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ¹

Языковая картина мира как схема видения и понимания действительности имеет свою специфику в каждой национальной культуре и в каждом национальном языке. Мы можем исследовать ее на материале различных функциональных и территориальных вариантов национального языка. Содержательное наполнение понятия *языковая картина мира* в рамках этнолингвистики не ограничивается коммуникацией и исследованием фольклорных текстов, но распространяется и на коммуникационные сферы отдельных уровней письменного языка с синхронной и диахронной точек зрения, она также включает, с одной стороны, материал территориальных диалектов, а с другой — функциональные языковые варианты².

Интересно проследить особенности вербализации избранных ментальных объектов, а также специфику выражения аксиологических аспектов ряда ментальных категорий, характерных для некоторых групп носителей языка. В культурных, языковых и конфессиональных условиях Словакии такое особое положение занимает кириллическая письменность. Специфика кириллической письменности в Словакии заключается в алфавите (кириллическом), а также в языке памятников: использование кириллицы и церковнославянского литургического языка принадлежат к сфере деятельности церкви византийско-славянского

¹ В статье представлены результаты исследования в рамках работы над проектом „Linguistic and Ethnocultural Dynamics of Traditional and Non-traditional Values in the Slavic World“ / «Лингвистическая и этнокультурная динамика традиционных и нетрадиционных ценностей в славянском мире», LED-SW; ERA.NET RUS Plus; RUS_ST2017-472

² Bartmiński, J.: Jazyk v kontextu kultury. Dvanáct statí z lublinské kognitivní etnolingvistiky. Preklad Irena Vaňková. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Nakladatelství Karolinum, 2016, s. 33.

обряда. В зависимости от типа и функционального варианта кириллической письменности язык этой письменности более или менее соотносится с церковнославянским, но также и с народным языком (диалектом) верующих, на котором они говорили при ежедневном общении³.

Предметом нашего исследования является описание аксиологической шкалы концепта «болезнь, заболевание» на основании написанного кириллицей рукописного лечебника XVIII в. Рукопись состоит из двух частей. Первая часть, *Крътъ домашный*, датирована 1790 г., это перевод с венгерского языка, автором которого является грекокатолический духовник Микулаш Теодорович. Вторая часть рукописи под названием *Помощникъ оу домашьтвѣ, газдѣтвѣ и междѣ лѣдьями* возникла, согласно данным на титульном листе, в 1791 г. и является оригинальным сочинением Микулаша Теодоровича. Обе книги сейчас сшиты одним переплетом с цельнотканевой обложкой. Микулаш Теодорович считал свои работы двумя самостоятельными произведениями.

Исследуемый лечебник Микулаша Теодоровича принадлежит к группе рукописных лечебников, которые содержат перечисление болезней и приводит действенные и проверенные практикой способы их лечения. В славянском рукописном творчестве медицинского характера помимо лечебников известны и так называемые травники, в которых внимание сосредоточено на описании лекарственных растений, для того чтобы их можно было надежно распознать, а также способ их заготовки и лечебное воздействие. Первая часть рукописи Теодоровича содержит 269 рецептов приготовления лекарственных средств — мазей, растворов, масел и различных способов их применения для лечения человеческих болезней. Вторая часть, *Помощникъ оу домашьтвѣ, газдѣтвѣ...*, содержит 195 рецептов и инструкции по лечению людей, скота, овец, а также различные советы и рекомендации для крестьян, касающиеся разведения пчел, полевых работ, заболеваний растений, фруктовых деревьев, овощных культур или защиты от нападения на них вредителей. Все советы, собранные во второй части, М. Теодорович собрал среди простого сельского люда, среди крестьян и ремесленников, живущих в районе г. Михаловце, где он в то время служил как грекокатолический священник.

³ Подробнее о влиянии народного языка на литургический вариант церковнославянского см. в: *Žeňuch P. Medzi Východom a Západom. Byzantsko-slovanská tradícia, kultúra a jazyk na východnom Slovensku* Bratislava: Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2002. 288 s.

В предисловии к первой рукописи врач домашний Микулаш Теодорович подчеркивает прагматическую потребность такого рода рекомендаций; их цель — помочь тем, кто живет далеко от городов и докторов (фельдшеров). Характер исследованного рукописного памятника показывает, что он нацелен на применение в народной среде византийско-славянского обряда на Карпатах и в восточной Словакии. Из предисловия М. Теодоровича явствует, что здоровье составляет одну из основных и наиболее важных ценностей; автор указывает и на то, что Создатель ничего не создал без причины, что каждое растение, каждый корешок или цветок получил от Создателя особую лечебную силу: *створитѣлѣмъ лѣкарный ничтоже крѣмъ дѣлшной прѣчины нетворилъ: такъ кѣмъ дѣлъ пожытка ѿ порокована лѣвой нѣтры чѣвкѣй дѣлѣ моц ѿ врачевнѣ гѣлѣ каждомъ корѣнкѣ, квѣтѣ, выли и лигѣтѣ; лѣвы ебѣ евоимъ розумѣмъ подѣ чѣлѣ потребы, оу оупадкоу рѣтовати мѣгѣ...*⁴. Этот факт подтверждают и вербализованные стереотипные высказывания из традиционного словацкого репертуара, собранного Адольфом Петером Затурецким в сборнике «Словацкие пословицы, поговорки и приговоры»: *Nieto žiadnej zelinky, ktorá by nemala svoje účinky* [Нет ни одной травки, которая бы не имела полезных свойств]. *Ani jednej zelinky v svete nieto nadarmo, lenže nevedia ľudia, od čoho je ktorá* [Ни одна травка в мире не создана напрасно, но не знают люди, какая из них от чего]⁵.

Здоровье — одна из основных ценностей в аксиологической системе общества, она считается естественным состоянием человеческого организма, представляет норму сбалансированной жизни (как витальная ценность), но представляет и норму общественной жизни (как социальная ценность). Одновременно это такая аксиологическая категория, которая выразительно вступает в антонимические отношения с противоположными понятиями. Таким образом, она представляет одну часть оппозиции дуального концепта «здоровье — болезнь». В том же духе выражается и М. Теодорович, автор исследуемых лечебников, в предисловии к рукописи: *Дондеже чѣвкѣ вѣвѣжѣ худѣтѣ, ровѣтѣ евои повиннѣтѣ, чѣтѣ, пѣтѣ, шѣтѣ може; здравый ѿмѣнетѣлѣ, алѣ ѣкѣ евоимъ дѣлшѣо прѣтѣвнѣ*

⁴ Žeňuch, P. — Žeňuchová, K.: Dva cyrilské liečiteľské rukopisy z Michaloviec..., c. d., s. 13.

⁵ Záturický, A. P.: Slovenské príslovia, porekadlá, úslovía a hádanky. Bratislava: Slovenský Tatran, 2005, 813 s. (Dostupné na https://zlatyfond.sme.sk/dielo/1434/Zaturecky_Slovenske-prislovia-porekadla-a-uslovie-Ludske-telo-jehoB-potreby-choroba-a-smrt/18; [cit: 2018–12–18].)

изъимъныи, чакѣмъ прилѣжѣна, хощѣта болѣи или мѣнѣи по чинѣ приглаголюна; называѣа⁶.

В народной культуре, в фольклоре и письменных источниках можно найти множество доказательств того, что носители языка воспринимают определенную сущность как ценность. В устойчивых языковых выражениях и в словацких поговорках как ценность осознается здоровье: *Čo nás po bohatstve, keď zdravia nemáme* [Что нам до богатства, если нет здоровья]; *Čo nič nebudeme mať, len aby sme boli zdraví* [Хоть бы и не имели ничего, лишь бы здоровыми были]; *Keď je len človek zdravý, všetko ostatné ujde* [Лишь бы здоровым был, а все остальное придет]; *Keď sme len zdraví a na nás neprší!* [Когда мы здоровы, и дождь на нас не капает]; *Kto má zdravie, má všetko* [Кто здоров, тот имеет все]; *Nič si z toho nerob, keď si zdravý!* [Лишь бы было здоровье!]; *Nie bohatému, ale zdravému je sveta žiť* [Не богатому, а здоровому на свете жить]; *Priateľov a zdravie nikdy nemáme dost'* [Друзей и здоровья всегда не хватает]; *Radšej krčmárovi ako doktorovi* [Лучше корчмарю, чем доктору]; *Zdravie, to najlepšie* [Здоровье — это самое лучшее]; *Zdravie nadovšetko* [Здоровье прежде всего]; *Zdravie od Boha* [Здоровье от Бога]⁷. Из приведенных фразеологизмов ясно, что: 1) здоровье — это одна из основных ценностей, 2) которая своей значимостью отодвигает на периферию богатство и другие материальные ценности. Также и система магических практик, календарная и родинная обрядность в словацкой культуре свидетельствуют о ключевом положении здоровья в аксиологической иерархии человеческого бытия: в Сочельник (Щедрый вечер) гадали о здоровье по пламени свечи — на чью сторону отклонялось, тому суждено было в текущем году умереть; здоровые косточки яблока или ядра разбитого ореха означали здоровье; употребление чеснока; обряд *хождение со сталью* (предрождественский или рождественский обход «виншовников», маленьких мальчиков, с куском железа или с камнем, которые символизировали крепость, здоровье и силу; топор под рождественским столом должен был обеспечить крепкое (как железо) здоровье; пасхальные обычаи — обливание и стегание, а также обычаи и

⁶ Žeňuch, P. — Žeňuchová, K.: Dva cyrilské liečiteľské rukopisy z Michaloviec..., c. d., s. 13.

⁷ Záturcký, A. P.: Slovenské príslovia, porekadlá, úslovie a hádanky. Bratislava: Slovenský Tatran, 2005, 813 s. (Dostupné na https://zlatyfond.sme.sk/dielo/1434/Zaturecky_Slovenske-prislovia-porekadla-a-uslovia-Ludske-telo-jeho-potreby-choroba-a-smrt/2; [cit: 2018–12–18].)

магические обряды на свадьбе или родинах призваны были обеспечить крепкое здоровье и спокойную жизнь.

Здоровье в словесных выражениях вступает не только в оппозиционные отношения с *болезнью*, но и с окказиональными коррелятами — в качестве предпосылки для достижения других жизненных потребностей и благ, становится условием успеха, счастья, удовлетворенности: *Všetko pánboh pomôže, len aby sme boli zdraví* [Бог во всем поможет, только бы было здоровье]; *Kde zdravie chýba, všetko chýba* [Где не хватает здоровья, не хватает всего]; *Kto má zdravie, má všetko* [У кого есть здоровье, у того есть все]⁸. То, какую ценность для человека представляет здоровье, доказывают и объекты, с которыми оно сравнивается: *Zdravý ako buk* [Здоров, как бук]; *Zdravý ako chren* [Здоров, как хрен]⁹; *Zdravý ako lipa* [Здоров, как липа]; *Zdravý ako orech* [Здоров, как орех]¹⁰; *Zdravý ako ryba* [Здоров, как рыба]; *Zdravý ako Rus* [Здоров, как русский]; *Zdravý ako Turek* [Здоров, как турок]; *Zdravý ako zrubec* [Здоровый, как зарубка]¹¹.

С другой стороны, болезнь (*nemoc, chorost', neduh*) оказывает преимущественно негативное влияние на человеческую жизнь, она представляет слабость, ведет к потере важных ценностей — физической силы и социального статуса. О том, что болезнь часто угрожала жизни человека, убивала, приводила к смерти, свидетельствуют следующие фразеологизмы: *Čo sa moc kýva, len sa vykýva* [Что слишком качается,

⁸ Záturecký, A. P.: Slovenské príslovia, porekadlá, úslovie a hádanky. Bratislava: Slovenský Tatran, 2005, 813 s. (Dostupné na https://zlatyfond.sme.sk/dielo/1434/Zaturecky_Slovenske-prislovia-porekadla-a-uslovie-Ludske-telo-jeho-potreby-choroba-a-smrt/2; [cit: 2018–12–18].)

⁹ Хрен в традиционной культуре Словакии занимает особое положение, ему приписывали магические качества, например, на Рождество умывались водой, в которую клали монету или хрен — символ здоровья, богатства и силы. На Пасху также было распространено употребление хрена, его также освящали на Пасху в храме (Encyklopédia ľudovej kultúry Slovenska, <https://www.ludovakultura.sk/polozka-encyklopedie/bozie-narodenie/>; [cit: 2018–12–18].)

¹⁰ Орехи — важная составляющая многих обрядовых действий. Во время рождественского ужина орехи бросали в углы комнаты для духов и предков, в колодец, вешали на рождественское деревце. По ядрам орехов гадали о здоровье членов семьи. В поверьях орехи были символом процветания, здоровья и жертвенным даром предкам (Encyklopédia ľudovej kultúry Slovenska, <https://www.ludovakultura.sk/polozka-encyklopedie/orech/>; [cit: 2018–12–18].)

¹¹ Záturecký, A. P.: Slovenské príslovia, porekadlá, úslovie a hádanky. Bratislava: Slovenský Tatran, 2005. (https://zlatyfond.sme.sk/dielo/1434/Zaturecky_Slovenske-prislovia-porekadla-a-uslovie-Ludske-telo-jeho-potreby-choroba-a-smrt/3; [cit: 2018–12–18].)

подводит]; *Dobrý pes sa vyliže* [Добрый пес вылизется]; *Dlhá choroba — hotová smrť* [Долгая болезнь — готовая смерть]; *Choroba nikoho nepopraví* [Болезнь никого не поправит]; *Choroba, zlá nemoc* [Болезнь, злой недуг]; *Jedno zdravie a chorôb sto* [Здоровье одно, а болезней сотня]; *Čhto sa duho kuruje, k smrci sa hotuje* [Кто долго лечится, готовится к смерти]¹². В заключении к рукописи Микушал Теодорович подтверждает, что болезнь часто ведет к смерти, которой никто не избежит: *Повыше вѣхъ ѿ мене собраныхъ, заложенныхъ, и ѿписанныхъ, ко продолженію жычота члѣкаго, и кочегого здравіа належачихъ средствъ, чтого любимый читателѣ добръ оубажи, и знай: же ѡкъ каждѣи рчи коей часъ придетъ и бѣхъ хочѣи противъ волѣ, достигне; Нѣтъ чтой на свѣтѣ кертї; Абы можъ ѿ смертї спертї*¹³.

Исходя из отношения к здоровью как к ценности и философской категории человек обязан беречь его и не допускать ничего, что могло бы ему вредить. М. Теодорович приводит в своем лечебнике и рекомендации того, как защититься от разных болезней: *Лѣкъ ѿ хворотъ, проты лѣде чакъ чинатъ, же бы порядка ко и домъ выпитишл: поѿберѣзѣ^m, и оушы^m къ члѣди оу домъ, и³ рѣкъ, и нѣгъ ви нохты, и до члѣктїи пица, где оге^m горѣ замацѣ^m. А подъ чакъ порядкї глѣшковой ѡкъ выше реченю, и³ цивѣлѣ^m, и червене гѣкно повыше двѣи прибѣка^m: члѣнокъ грызѣчъ^m*¹⁴.

Рукописные лечебники Теодоровича предоставляют богатый материал для исследования лексических полей специальной медицинской, ботанической и фармацевтической номенклатуры. Специальные названия из области медицинской терминологии в современных литературных языках имеют преимущественно латинское или греческое происхождение. В тексте лечебника Теодоровича XVIII в. все названия болезней имеют народные названия, латинские и греческие наименования автор приводит лишь в отдельных случаях и лишь как эквивалент к народному названию: „канкѣла“ / *Morbus Gnoraiicus*¹⁵; „ѡвнѣ, и оуѣгъ гнилицъ“ / *Scorbutus*¹⁶; „ѣдла нѣождадѣвогъ“ / *Nausea* (из лат. *nausea*,

¹² Zátуреcký, A. P.: Slovenské príslovia, porekadlá, úslovía a hádanky. Bratislava: Slovenský Tatran, 2005, 813 s. (Dostupné na https://zlatyfond.sme.sk/dielo/1434/Zaturecky_Slovenske-prislovia-porekadla-a-uslovie-Ludske-telo-jeho-potreby-choroba-a-smrt/18; [cit: 2018–12–18].)

¹³ Žeňuch, P. — Žeňuchová, K.: Dva cyrilské liečiteľské rukopisy z Michaloviec..., c. d., s. 146.

¹⁴ Ibid. S. 112.

¹⁵ Ibid. S. 21.

¹⁶ Ibid. S. 59.

gr. *vavsíα*, rsp. *vavtía*)¹⁷; „Дѣйствє малѣ оу ганѣк“ / *Gangrena cancer*¹⁸. На основании приведенных примеров можно сказать, что в традиционной культуре было хорошо известно и широко употреблялось народное название, однако автор с целью более простой идентификации болезни приводит и ее заимствованный эквивалент.

Общеупотребительные названия болезней в славянских языках обычно образованы от общеславянского корня *бол-* (у Теодоровича: *болѣ* / *бѣлѣ*, *болѣ*, *болѣкѣ*, *болѣтѣ*, *болѣщѣ*); *хвор-* (М. Теодорович: *хворѣтѣ*). Кроме того, некоторые наименования в лечебнике Теодоровича образованы на основе противопоставления: *мочѣ* — *немочѣ* / *немощѣ*; *дѣг* — *недѣг* — *недѣжны*. С точки зрения аксиологии интересно, что при номинации *немощѣ* у Теодоровича часто употребляется словосочетание, образованное по модели „Зла *немощѣ*“¹⁹, „члѣшка *немощѣ*“²⁰, „члѣшкѣ *недѣги*“²¹, что акцентирует понимание болезни как антиценности и подкрепляет ее негативное значение, а также свидетельствует о серьезности названной болезни.

Поскольку народная номенклатура болезней отражает ненаучное, профанное понимание физических дефектов человеческого организма и нарушения какой-либо жизненной функции, часто народные названия болезней имеют более высокий уровень абстракции и таким образом покрывают широкое семантическое поле для презентации общего понятия «болезнь вообще». К этой семантической группе общеупотребительных названий болезней принадлежат и названия болезненных состояний, производных от их симптомов, когда номинация указывает на внешние проявления (симптомы) болезненных состояний. Симптоматика различных болезней в языке выражена устойчивыми синтаксическими схемами, в которых один из компонентов называет орган или место, где сосредоточена болезнь: *зѣбѣ болѣтѣ*²², *глава болѣтѣ*²³, *Главы болѣтѣ*²⁴, *пѣшок болѣтѣ*²⁵, *Чрѣла болѣтѣ*²⁶. Множество наименований болезней в сбор-

¹⁷ Žeňuch, P. — Žeňuchová, K.: Dva cyrilské liečiteľské rukopisy z Michaloviec..., c. d., s. 25.

¹⁸ Ibid. S. 27.

¹⁹ Ibid. S. 47.

²⁰ Ibid. S. 87, 144.

²¹ Ibid. S. 76.

²² Ibid. S. 29.

²³ Ibid. S. 30.

²⁴ Ibid. S. 104.

²⁵ Ibid. S. 33.

²⁶ Ibid. S. 16.

нике Теодоровича мотивировано внешними проявлениями на коже, такими как зуд (*квѣбѣчки*²⁷), цвет или изменение цвета кожи (*жовѣтки*²⁸, *квѣрѣнка*²⁹). Часто болезненный признак в исследуемом лечебнике описывается безличными конструкциями с помощью глагольных форм, выражающих физическую деятельность: *Тѣмнѣ главы комѣ колѣ*, *Сердцѣ комѣтъ*, *Трѣмнѣ*, *Трѣмнѣ*, *Мѣтѣнѣ*; *Сердцѣ похопѣнѣ*, *ковѣнѣ*, *лѣмнѣ*, *лѣмнѣ*, *Трѣмнѣ*, *Трѣмнѣ*, *Мѣтѣнѣ*, *ковѣнѣ*. Безличные конструкции, как, например, *Тѣмнѣ главы комѣ колѣ*, *Сердцѣ комѣтъ* — указывают на неизвестную причину болезненного состояния.

Аксиологические аспекты концепта *болезнь* лучше всего можно наблюдать на примере таких номинационных структур болезней, которые связаны с демонологической сферой и архаическими магическими практиками, но сохранили свою стабильность и в современных диалектах. Речь идет о системе названий болезней, которые номинационно не имеют прозрачной семантики и хорошо отражают народные представления о болезни. Они отсылают к причине и возбудителю болезни в народном понимании, наряду с этим указывают на прагматичность и естественность языка, а также отражают традиционную веру в магическую силу слова. Все упомянутые аспекты в целом корреспондируют с негативным восприятием болезни в аксиологической системе человека и с опасениями перед возникновением болезни.

Представления о причинах болезни за время развития традиционной медицины колебались. Некоторые болезни могли быть вызваны нарушением определенного магического запрета или предписания для охраны здоровья, например, *вред* мог развиваться в результате переедания, наведения порчи или нарушения запрета сидеть на столе. Нарушение запрета шить в воскресенье или в праздничный день могло вызвать у женщин искривление пальцев — ревматизм. Причиной болезни мог стать и злой дух, напавший на человека. С демонами у славян были связаны такие болезни, как: *мадра*, *гостец*, *лишай*, *язва*, *сглаз*. Эти болезни получают в народной культуре персонифицированный облик или имя, им приписывается демоническое происхождение. Исследование Уте Дуковой, которая занималась наименованиями демонологических

²⁷ Žeňuch, P. — Žeňuchová, K.: Dva cyrilské liečiteľské rukopisy z Michaloviec..., с. d., s. 41, 60.

²⁸ Ibid. S. 61.

²⁹ Ibid. S. 72, 96.

персонажей в болгарском языке, показывают, что именно демоны болезней представляют наиболее частотную группу в системе болгарской демонологии³⁰.

В группе архаических наименований болезней, которые вызваны воздействием злого духа или человека со злым умыслом, отражен негативный аксиологический статус. Эти наименования в лечебнике Теодоровича представлены названиями *гостѣцъ*, *младъ*, *жаба*, *флагъ*, *шлакъ*, *гъчъ*, *чмѣръ*, *лиша*, *вѣдъ*. Наименование болезни *гостѣцъ*³¹ происходит от субстантива *гость* как табуизированное задабривающее название в форме деминутива для «гостя» весьма немилого, которым является болезнь³². Словацкие диалектные названия *goštec*, *hoscák*, *hoscec*, *hostec*³³, согласно традиционным представлениям, называют болезнь, связанную с кожными высыпаниями, шелушением, лишаем, колтуном в волосах, который запрещалось отрезать, гноящимися глазами, опухолью лица, лихорадкой. По самым старым представлениям, данные признаки вызывал демон, вселившийся в тело, раздраженный острой пищей или стрижкой волос на новом месяце, или сквозняком. *Гостецъ* мог вызвать и сглаз от неумышленно дурного взгляда другого человека.

*Младъ*³⁴ — это вид кишечной колики³⁵. По наиболее старым представлениям причиной болезни было существо, живущее в области пупка или желудка (обычно — жаба). Если хозяин потревожил его тяжелым трудом или острой едой, он вытягивал или стягивал пальцевидные отростки, чем причинял человеку боль. В более новых представлениях *мадра* имела вид жабы, сидящей в желудке, чем вызывала тошноту, или же ее отождествляли с *маткой*³⁶.

³⁰ Дукова, У: Наименования демонов в болгарском языке. Москва: Издательство Индрик, 2015, s. 143.

³¹ Žeňuch, P. — Žeňuchová, K.: Dva cyrilské liečiteľské rukopisy z Michaloviec..., c. d., s. 48, 49, 107.

³² Machek, V.: Etymologický slovník jazyka českého. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 1971, s. 178.

³³ Slovník slovenských nárečí. I. A–K. Bratislava: Veda, Vydavateľstvo SAV, 1994.

³⁴ Žeňuch, P. — Žeňuchová, K.: Dva cyrilské liečiteľské rukopisy z Michaloviec..., c. d., s. 18, 113.

³⁵ Slovník slovenských nárečí. II. L–P. Bratislava: Veda, Vydavateľstvo SAV, 2006, s. 108.

³⁶ Encyklopédia ľudovej kultúry Slovenska. Dostupné na <https://www.ludovakultura.sk/polozka-encyklopedie/hostec/>; [cit: 2018–12–18].

ЖАБА КОМЪ ПОД ЇЗЫКОМЪ³⁷ (жаба) — болезнь ротовой полости, ангина, традиционное обозначение ящура, сопровождающегося высыпаниями в виде пузырьков в ротовой полости. Причиной этого заболевания считали жабу. В традиционных представлениях жабы связывались с различными магическими действиями, с предсказанием погоды, здоровья или предвестием смерти, с плодовитостью и урожайностью, эротикой или несчастьем.

Под названием **ФРАСЪ**³⁸ скрывается болезнь эпилепсия, в народной терминологии *zrádnik, padúcnica, zlá choroba, fras, zlý duch, psotník* (падучая, «дурная» болезнь, фрас, злой дух). Речь идет о приступах судороги, вызванных, по народным представлениям, злым духом. *Do frasa* — проклятие, хорошо известное в Восточной Словакии. Этимологический словарь чешского языка В. Махека говорит, что речь идет о венгерском слове (венг. *frász*), которое происходит из немецких диалектов (нем. *Frais(en)*) и обозначает падучую болезнь, псотник и другие подобные болезни, сопровождающиеся судорогами, вызванными демонами³⁹. Эту болезнь в лечебнике Теодоровича можно найти под наименованием **ЗЛА НІМОЦІЯ, ЧАШКА НІМОЦІЯ**. Эта номинационная модель болезни связана с магической верой в силу слова, согласно которой называние имени болезни могло вызвать демона, который ее причиняет. Эпилепсию словацкий народ называл *bodaj spala* [пусть она спит], *rak* — *sčazla bi* [чтоб он исчез] и т.п.). Вера в силу слова связывалась с верой в злой глаз (сглаз). Болезнь понималась также как результат умышленной (порча) или неумышленной (сглаз) вредоносной деятельности определенного человека; по христианским воззрениям болезнь — это следствие гнева или наказания сверхъестественных существ (*мор, холера* как Божье наказание).

ШЛАКЪ / ГЪЧІА⁴⁰ (апоплексический удар) принадлежит к группе названий болезней, которые посредством девербативных форм выражают представление о том, что демонические существа неожиданно поражают ударами своих жертв, в тело которых попадают посторонние предметы. В. Махек указывает на происхождение наименования из не-

³⁷ Žeňuch, P. — Žeňuchová, K.: Dva cyrilské liečiteľské rukopisy z Michaloviec..., c. d., s. 19.

³⁸ Ibid. S. 47, 107, 112, 119.

³⁹ Machek, V.: Etymologický slovník jazyka českého, c. d., s. 146; o tom pozri aj Strejček, F.: Frás, frasně. In: Naše řeč, 1942, roč. 26, č. 3, s. 93–95.

⁴⁰ Žeňuch, P. — Žeňuchová, K.: Dva cyrilské liečiteľské rukopisy z Michaloviec..., c. d., s. 111, 146.

мецкого (нем. *Schlag*) с первоначальным значением ‘удар’. В словацком языке сохранились и устойчивые выражения: *Do šľaka! Chod' do šľaka* [К черту! Иди к черту!]. Славянские параллели этого типа наименований болезней приводит в своей работе Уте Дукова и относит их к таким названиям болезней, которые имеют ясную этимологию и праславянское происхождение: *u-sovъ, *u-strěľъ⁴¹.

Следующей болезнью в лечебнике Теодоровича, связанной с древними демоническими представлениями, является чѣмѣръ⁴² (диалектные варианты *čemer, šemer, ochvat*⁴³). По традиционным представлениям, речь идет о болезни, вызванной испорченной, в чрезмерном количестве или с жадностью употребленной пищей. В восточнословацких диалектах в устойчивых языковых структурах сохранились представления о происхождении этой болезни от злых сил, злого духа: *Dze ce čemer ňeše; Bodaj ce čemer ulapil* [Куда тебя чемер несет; Чтоб тебя чемер взял], которые употребляются в гневе и в проклятиях, где *čemer* обозначает неопределенную злую силу⁴⁴. Мотивацию, которая стала основой этого старого наименования, мы можем реконструировать именно с помощью этнографических данных или устойчивых языковых конструкций, и особенно в том случае, когда современное значение отделилось от первоначальной мотивации.

Лишай⁴⁵ — болезнь кожи, проявляющаяся красными жгучими или шелушащимися свербящими пятнами. Лишай связывали с представлениями о демоне, живущем в теле. Вопросом семантического развития наименования болезни из праславянского слова *lichъ — ‘плохой, негодный, слабый’ → ‘злой дух’ → ‘кожная болезнь, вызванная злым духом’ занимались У. Дукова и В. Махек.

Заболевание кожи — *vred* — збѣраніе вредное, Гды зоднѣ оу перохъ вредъ вѣтъ, вреды, ѿ вредока пѣхунни⁴⁶ в словацкой народной медицинской терминологии обозначено как *vred*, но также и как *nežit*⁴⁷. Исходя из

⁴¹ Дукова, У: Наименования демонов в болгарском языке, с. d., s. 143.

⁴² Žeňuch, P. — Žeňuchová, K.: Dva cyrilské liečiteľské rukopisy z Michaloviec..., с. d., s. 22.

⁴³ Slovník slovenských nářečí. I. A–K. Bratislava: Veda, Vydavateľstvo SAV, 1994, s. 245.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Žeňuch, P. — Žeňuchová, K.: Dva cyrilské liečiteľské rukopisy z Michaloviec..., с. d., s. 141.

⁴⁶ Ibid. S. 21, 25, 45, 57, 69, 76.

⁴⁷ Encyklopédia ľudovej kultúry Slovenska. Dostupné na <https://www.ludovakultura.sk/polozka-encyklopedie/vred/>; [cit: 2018–12–18].

исследования Уте Дуковой в болгарских диалектах, *нежит* является наименованием заболевания десен или болезни зубов, а также обозначает растение, которое лечит это заболевание, наконец, и невидимое существо, которое блуждает с места на место. Слово *нежит* указывает на связь с церковнославянским *нежит* в значении ‘болезнь’; сербское и хорватское слово *nežit, nežid* имеет значение ‘злой дух’; укр. ‘лихорадка’, в чешском — ‘язва’, в польском — ‘катар’, ‘лихорадка’⁴⁸. Словарь словацких диалектов фиксирует варианты *nežik, niažik, ňežik, ňežit* в значении ‘лихорадка’⁴⁹. Все славянские параллели показывают, что речь идет о семантическом развитии слова *nežit* ‘болезнь от злого духа’.

Анализ номинаций болезней в исследуемом кириллическом рукописном памятнике показывает, что народные термины основаны прежде всего на симптоматике, на субъективных ощущениях человека, пораженного болезнью. Часть наименований болезней, однако, отражает и культурный код, отсылает к представлениям о болезни, причине и происхождению болезни, указывает на прагматику и естественность языка, а также отражает веру в магическую силу слова. Все упомянутые аспекты соотносятся с негативным восприятием болезни в аксиологической системе человека и со стремлением предотвратить болезнь. Понятийное наполнение концепта *здоровье* — *болезнь* составляют такие оппозиции, как *функциональность организма* — *нарушение функций, сила человека* — *слабость человека, добро, любовь* — *зло, вкус* — *отсутствие вкуса* и др. Образные аспекты концепта *болезнь* как негативной ценности представлены ассоциациями болезни с природными явлениями или демонами: *демон, злой дух, враг*. Аксиологическая характеристика концепта *здоровье* — *болезнь* основана на аксиоме, что только в случае оптимального физиологического и психологического здоровья человек может достичь других жизненных ценностей, что, однако, в значительной мере зависит от его поведения. Необходимо соблюдать иррациональные (магические запреты) и рациональные правила поведения — здоровый образ жизни, гигиену и эффективную профилактику.

⁴⁸ Дукова, У: Наименования демонов в болгарском языке, с. d., s. 121–123.

⁴⁹ Slovník slovenských nářečí. II. L–P. Bratislava: Veda, Vydavateľstvo SAV, 2006, s. 433.

Katarina Žeňuchová (Bratislava)

Disease naming in the Cyrillic healing books from the 18th century

Abstract. Health is one of the fundamental values in the axiological system and is considered to be the natural state of human life. Health is a norm of balanced personal (vital value), but also of social life (social value). In relation to this basic value of life, the disease, maladies act as a second member of the axiological opposition that is recorded in folk (oral and written) culture. Diseases often get a personified form or name in the people's environment, they could have demonic origin. In the culture, there was a system of preventive and healing practices developed against diseases, which has been controlled only by selected "expert" healers. Folk medicine had extensive knowledge of diseases, their symptoms, and the ways in which they have been treated, which has also been distributed to the wider traditional community through the spread of handwriting books and literacy.

In this article, we will present two Cyrillic healing books from the 18th century, containing prescriptions and procedures for the treatment of human diseases, farming and crop cultivation, guidelines for the treatment of domestic animals, especially cattle, horses, sheep and pigs. In the cultural, linguistic and confessional conditions of Slovakia, Cyrillic written culture has a specific status. Peculiarity of the Cyrillic writings in Slovakia resides in their written form (Cyrillic alphabet), but also in their language (Church Slavonic language): using of this graphical system (Cyrillic) and the liturgical language belongs to the sphere of the Byzantine-Slavic Church. In the paper we will focus on the description of the axiological scale of the concept of "disease, illness" expressed in the mentioned Cyrillic handwriting healing books. The first part named *Врачъ домашныйи* (Home Doctor) was dated 1790 and it was translated from a Hungarian document by Mikuláš Teodorovič. The second part of the manuscript entitled *Помощникъ оу домашствѣ, газдствѣ и между людями* (Household and Farm Keeping Manual among Folk) was created according to the data on the title in 1791 and it was originally written by Mikuláš Teodorovič.

From the point of view of the axiology of the concept of health — illness, it is interesting to observe the names of the diseases in the studied manuscripts, their nominative principles, motivation for naming, and their origin (vernacular base, borrowing from other languages) reflecting traditional folk ideas of the disease. The terminology of naming human diseases, especially folk terminology, describes the disease as an anthropomorphic or zoomor-

phic being; descriptive nomination models that refer to external symptoms and manifestations of disease are common there. Axiological constants of the linguistic world image of “disease” explain nominal models reflecting illness as a consequence of evil spirits, demon, unclean power, witch, or bad-looking person.

The axiological constants of the concept of health — disease represent not only a linguistic world image of these two opposing and at the same time complementary entities, but they also determine other important human values such as warmth, weal, love or strength. Only in the case of the optimal physiological-psychological state people can achieve other values of life, but according to traditional folk thought it also depends on human behaviour — adherence to irrational (magical interdicts) and rational rules.

Key words: Cyrillic written culture, concept of health-disease, ethnolinguistic analysis, disease naming, axiological aspect.

Note on the author: Doc. Mgr. Katarína Žeňuchová, PhD, Senior Researcher, Ján Stanislav Institute of Slavistics, Slovak Academy of Sciences. Email: katarina.zenuchova@savba.sk.

(Перевод со словацкого М.Валенцовой)